

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ДОПОЛНЕНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЧЛЕНА КИТАЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Емеленко Д.С.

Посольство КНР в Республике Беларусь

Грамматика китайского языка, являясь грамматикой языка изолирующего строя, характеризуется, прежде всего “скрытой” структурой, что проявляется в отсутствии словоизменения, слабой значимости грамматических категорий. Отметим, что языки изолирующего типа – это языки с низким соотношением морфем к слову, что характерно и для китайского языка. Таким образом, из-за отсутствия аффиксальных морфем, очень сложно идентифицировать роль слов в предложении без помощи определенных служебных единиц и других языковых форм [4, с. 352].

Так, в китайском языке существует большое количество глаголов, состоящих из одного или нескольких иероглифов, и выражающих направление действия, его результат, возможность или невозможность, либо намерение, либо необходимость совершения действия и другие значения. Такие глаголы служат для образования грамматической категории вида, что уже подразумевает под собой процесс формообразования. Вышеописанные глаголы, как правило, определяются китайскими учеными как особый член предложения – глагольное дополнение, являющееся уникальным грамматическим явлением, которое характерно лишь для китайского языка и не свойственно языкам, например, флективного (фузионного) или агглютинативного типа. Говоря о месте глагольного дополнения в китайском предложении, заметим, что оно, как правило, находится в постпозиции относительно полнозначного глагола и препозиции к вспомогательному глаголу либо прилагательному:

跑pǎo ‘бежать’ - полнозначный глагол + 得de – глагольное дополнение + 快kuài ‘быстрый’ – прилагательное.

В ходе исследования мы обнаружили наличие различных точек зрения среди лингвистов относительно дефиниции изучаемого явления. В целях идентификации глагольного дополнения среди других членов предложения в китайском языке, существенным действием является конкретизация данного феномена.

Некоторые ученые полагают, что глагольное дополнение – это своего рода суффикс, формирующий у глагола категорию совершенности действия (В.М. Солнцев) [5, с. 159]. Подобного мнения придерживается и В.А. Курдюмов, который также характеризует данное явление как глагольной суффикс [3, с. 257].

Ученый-китаист В.И. Горелов отходит от традиционного отождествления глагольного дополнения с суффиксом и отмечает: «в китайском языке имеются сложные глаголы, первый компонент которых обозначает действие, а второй выражает различные оттенки данного действия» [1, с. 97]. Еще один представитель русской школы китаеведения А.А. Драгунов в своих работах по грамматике определяет так называемое глагольное дополнение как: «...модифицированный глагол, несущий различные оттенки значения, являющийся формой потенциального наклонения, образованной от глагола действия» [2, с. 117].

Китайские лингвисты, к примеру, Ху Фубо придерживается иной точки зрения касательно дефиниции данного грамматического явления. Он именует данное явление глагольным дополнением (补语), суть которого заключается в присоединении вспомогательного глагола к позиции полнозначного глагола [7, с. 76].

Тань Аошуан определяет глагольное дополнение следующими понятиями: особая глагольно-результативная форма или результатив (причем, в независимости от конкретизации типов и значений форм); глагольная морфема [6, с. 16].

Таким образом, исследовав вышеприведенные трактовки изучаемого явления, можно сделать вывод о наличии очевидных расхождений в

понимании учеными данного грамматического явления. Исследователи занимают следующие позиции:

- русская школа полагает, что, так называемое дополнение является суффиксом, который присоединяется к глаголу (В.М. Солнцев, В.А. Курдюмов);
- китайская школа именует данное явление глагольным дополнением, так как глагол, присоединяющийся к позиции основного глагола по сути своей дополняет его различными оттенками действия (Тань Аошуан, Ху Фубо).

На наш взгляд, определения, предлагаемые русскими лингвистами, являются не совсем корректными. Как известно, понятие аффиксации несвойственно языкам изолирующего типа. Слова формируются из одной морфемы, не вступая в связь с различного рода аффиксами. Однако, в китайском языке все же существует некоторое количество суффиксов, которые являются словообразовательными, но не формообразующими. В рамках же глагольного дополнения не осуществляется образование нового слова. Присоединяясь к позиции основного глагола, вспомогательный глагол дополняет его разными семантическими оттенками, в чем и заключается формообразование.

По нашему мнению, именно китайские лингвисты наиболее точно раскрыли суть глагольного дополнения. Однако, мы в свою очередь считаем необходимым конкретизировать данное явление и придать его понятию широту.

В ходе типологической оценки глагольного дополнения нами были выявлены следующие особенности:

- 1) в предложении у глагольного дополнения всегда фиксированная синтаксическая позиция – оно находится после полнозначного глагола, к которому примыкает;

2) некоторые глагольные дополнения в составе с глаголом, к которому они примыкают, способны объединяться в одну семантически неделимую конструкцию;

3) глагольное дополнение всегда выступает смысловым ядром в предложении;

4) большинство конструкций с результативными глагольными дополнениями выражают завершенность и незавершенность действия, в результате чего можно судить о наличии такой грамматической категории как вид.

Таким образом, анализ источников позволяет сделать вывод о том, что **глагольное дополнение** – это особый член предложения в китайском языке, который состоит из одной или нескольких морфем, примыкающий к позиции полнозначного глагола, имеющий гибкую семантическую структуру и обладающий богатыми ассоциативно-смысловыми свойствами.

Литература

1. Горелов, В. И. Практическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов – Москва: «Внешторгиздат», 1957. – 97 с.
2. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А.А. Драгунов – Москва-Ленинград: «Академия наук СССР», 1952. – 117 с.
3. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов - Москва: «Цитадель-трейд», 2005. – 257 с.
4. Солнцев, В.М. Введение в теорию изолирующих языков: в связи с общими особенностями человеческого языка / В. М. Солнцев – Москва: «Восточная литература», 1995. – 352 с.
5. Солнцев, В.М. Вопросы языкознания / В.М. Солнцев – Москва: 1962. – 159 с.
6. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики / Тань Аошуан – Москва, 1995. – 16 с.

7. Ху Фубо. Практическая грамматика китайского языка для иностранных студентов / Ху Фубо – Пекин: 2003. – 76 с.